

Прямая речь

Я знаю, что и пограничники знают: барьеры в Европе существуют, и граждане восточноевропейских стран еще долго будут оставаться людьми второго сорта, несмотря на все прокламации политиков

Славенка Дракулич, из книги «Кафе «Европа»

15

реальный ЭКСКЛЮЗИВ

Славенка Дракулич: «Первая жертва войны – это правда»

Хорватская писательница и журналистка Славенка Дракулич посетила Украину впервые в мае 2014 года. Ее эссе и романы посвящены балканскому опыту XX века. Среди ее работ есть сборник эссе «Как мы пережили коммунизм и даже смеялись при этом» (1991), детально показывающий повседневную жизнь женщин под гнетом социализма, роман «Как будто меня там нет» (2000) – история женщины, попавшей в плен во время войны в Боснии, и многие другие. Работы Дракулич, переведенные на множество языков, к сожалению, пока что мало известны в Украине, однако цепочка событий, последовавших за Евромайданом, делает их всё более актуальными для украинцев. В интервью корреспонденту «РГ» Славенка Дракулич описала свое видение украинского кризиса через призму балканского опыта, рассказала о возможных трудностях, ожидающих украинцев после разрешения конфликта, и европейских перспективах страны

Беседовала Людмила Ермилова

– Можно ли провести параллель между событиями в Украине сегодня и Югославией 90-х, или это совсем другая история?

– Ситуации на Балканах и в Украине очень различаются. Страны бывшей Югославии – маленькие, и, давайте будем честными, не имеют большого значения в общеевропейском масштабе. Реакция Евросоюза на балканский конфликт была запоздалой, войну остановила Америка, потому что Европа долго не воспринимала ее всерьез. Страны бывшей Югославии страдают до сих пор, особенно Босния. Украина же огромная и стратегически важная страна. С одной стороны, это проклятие – она зажата между двумя антагонистическими сторонами, но с другой стороны – это благословение, потому что события в Украине очень значимы для всей Европы, ее внимание приковано к событиям в Украине начиная с Майдана и заканчивая нынешним противостоянием на востоке страны. Поэтому Европа не может относиться к тому, что происходит в Украине, так же равнодушно, как к войнам на Балканах.

– В ваших книгах вы описываете драматический опыт жизни людей в период межнациональных конфликтов, распада общественных связей в прошлом единой

страны. Как вести себя восточным украинцам, оказавшимся в ситуации, похожей на югославскую?

– В любом гражданском противостоянии наступает момент, когда мирные жители перестают быть пассивными и становятся на одну из сторон конфликта. Трудно судить, настал ли этот момент для мирных жителей Восточной Украины. Но, думаю, одна из проблем жителей в Донбассе – это информация, на основе которой они определяют свою позицию. В условиях боевых действий, информация может быть запутанной и противоречивой, откровенно неправдивой. Ведь первая жертва войны – это правда.

Люди в такой ситуации испытывают смешанные чувства – смятение, неуверенность, желание что-то делать и сожаление о том, что можно было что-то сделать ранее, чувство вины за содеянное ранее, и при этом они не получают четких указаний сверху о том, как же жить дальше.

Сегодня Киев занял жесткую позицию – он не собирается проводить переговоры с террористами, но при этом хочет сохранить единство Украины.

Я надеюсь, что полномасштабной войны в Украине удастся избежать, потому что восстановление страны после войны – это долгий и болезненный процесс, который может сравниться с самой войной.

– Какие уроки Украина может извлечь из балканского опыта?

– Опыт Балкан – не тот, на который стоило бы ориентироваться украинцам. Вам нужно учиться примиряться со своим прошлым и мирно сосуществовать в одной стране. Наши проблемы были очень разные – правительства стран бывшей Югославии были очень националистическими и понимали только язык войны. В Украине русские и украинцы долго жили в мире, но нынешние политические события могут поставить под угрозу это равновесие. Сейчас в украинском обществе есть эйфория от победы Майдана, но на волне этой эйфории можно и погибнуть.

В любом случае, я оптимистичнее оцениваю будущее Украины: здесь большой шанс на обновление элит, чем был в странах бывшей Югославии. В маленькой стране неизбежно возникает замкнутый круг из

одних и тех же лиц.

– А каким вы видите будущее Украины в контексте Европы?

– Европейское будущее Украины еще впереди. Однако украинцы питают слишком большие иллюзии. ЕС – не единое государство, и европейская мечта тоже не едина – каждый мечтает о своем. Мы можем наблюдать разочарование бывших коммунистических стран Восточной Европы после вступления в Евросоюз. Если бы я была украинкой – я бы больше фокусировалась на построении справедливого демократического общества, использовании внутреннего потенциала, а не ждала бы помощи с Востока или Запада.

– Сейчас много говорится о необходимости диалога между жителями Украины. А как его начать?

– Диалог должен вестись на всех уровнях, начиная с индивидуального, человеческого, переходя на уровень общественных организаций и заканчивая политикой. Эти диалоги должны вестись одновременно и чем больше – тем лучше. Да, не так просто найти партнеров и собеседников. Не нужно ждать, пока с тобой

заговорят, нужно начинать самому. Любое общение в этой ситуации пойдет на благо. С другой стороны – во время войны на Балканах у нас было общение, но в один момент оно жестоко оборвалось. Общаться нужно, главное – не навредить, не разрушить то, что еще осталось.

– Вам доводилось наблюдать, как меняется общество после войны. А как гражданское противостояние может повлиять на украинское общество: как с позитивной, так и с негативной стороны?

– Со стороны процессы в Украине выглядят очень мотивирующе – смена власти относительно мирным путем, общественный подъем. Однако не стоит забывать, что Майдан был очень разнородным, объединял его общий враг – авторитарное правительство. Что произойдет, когда этого врага не стало? Борьба между различными фракциями, партиями, группами интересов, обычно в таких случаях, становится более ожесточенной. Как они будут договариваться между собой – не ясно.

– Постигнет ли украинское общество разочарование после того, как противостояние закончится? Может ли возникнуть синдром «потерянного поколения»?

– Конечно, разочарование будет. Любой всплеск эмоций в повседневной жизни, не говоря уже о революции и войне, оставляет после себя шрамы, страх, смятение и непонимание, борьбу за власть и признание. Когда это наступает, нужно не рассуждать о причинах, породивших общественное брожение, важно, чтобы эти воспоминания были преданными огласке, чтобы о них говорили. Если прошедшие события становятся частью коллективного бессознательного, а не занимают свое место в истории, они начинают отравлять общество. Если же мы сможем спокойно говорить о том, кто был на чьей стороне, то это перестанет быть проблемой для общества. [P]